

Книга Урантии

[<< Документ 173](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 175 >>](#)

Документ 174

Во вторник утром в храме

174:0.1 (1897.1) В этот вторник, около семи часов утра, в доме Симона состоялась встреча Иисуса с апостолами, женским корпусом и группой из двух-трех десятков ближайших учеников. На этой встрече он простился с Лазарем и дал ему совет, следуя которому тот вскоре бежал в перейскую Филадельфию. Впоследствии Лазарь примкнул к миссионерскому движению с центром в этом городе. Иисус также распрощался с престарелым Симоном и дал свой прощальный совет женскому корпусу, ибо это стало его последним формальным обращением к ним.

174:0.2 (1897.2) В то утро он встретил каждого из апостолов персональным приветствием. Андрею он сказал: «Не поддавайся смятению из-за того, что должно вскоре произойти. Не отходи от своих братьев и не позволяй им видеть тебя удрученным». Петру он сказал: «Не полагайся на силу плоти или сталь меча. Утвердись на вечных скалах духа». Иакову он сказал: «Пусть наружность не смущает тебя. Оставайся твердым в своей вере, и вскоре ты познаешь реальность

того, во что веришь». Иоанну он сказал: «Будь добрым; люби даже своих врагов; будь терпимым. И помни, что я многое доверил тебе». Нафанаилу он сказал: «Не суди по внешности; храни прочную веру, когда будет казаться, что всё пропало; будь верен своему поручению посланника царства». Филиппу он сказал: «Пусть надвигающиеся события не поколеблют тебя. Оставайся твердым даже тогда, когда не видишь пути. Будь верен своей клятве посвящения». Матфею он сказал: «Не забывай милосердия, принявшего тебя в царство. Не дай кому-нибудь обманом отнять у тебя вечную награду. Ты успешно сопротивлялся влечениям смертного естества, так будь же готов проявить стойкость». Фоме он сказал: «Как бы трудно это ни было, именно сейчас ты должен идти, опираясь на свою веру, а не на зрение. Не сомневайся в том, что я способен завершить начатый труд и что в итоге я увижу всех своих преданных посланников в потустороннем царстве». Близнецам Алфеевым он сказал: «Не позволяйте тому, чего вы не понимаете, сокрушить себя. Храните верность той любви, которая живет в ваших сердцах, и не полагайтесь ни на великих людей, ни на изменчивое человеческое отношение. Оставайтесь вместе со своими братьями». Симону Зелоту он сказал: «Симон, даже если ты будешь сломлен разочарованием, твой дух вознесется превыше всего, что может обрушиться на тебя. Тому, чему ты не смог научиться у меня, ты научишься у моего духа. Ищи подлинные реальности духа и перестань испытывать влечение к нереальным материальным теням». Иуде Искароту он сказал: «Иуда, я любил тебя и молился о том, чтобы ты любил своих братьев. Твори добро без устали; и я хотел бы предупредить тебя остерегаться скользких путей лести и отравленных стрел насмешки».

174:0.3 (1897.3)

Поприветствовав своих апостолов, он отправился в Иерусалим вместе с Андреем, Петром, Иаковом и Иоанном, в то время как остальные апостолы занялись обустройством лагеря в Гефсимании, куда они должны были отправиться вечером. Этот лагерь являлся их базой в последние дни жизни Учителя во плоти. Спускаясь по склону Елеонской горы, примерно на полпути Иисус остановился и около часа беседовал с четырьмя апостолами.

1. Божественное прощение

174:1.1 (1898.1)

Уже несколько дней Петр и Иаков обсуждали свое различное понимание учения Иисуса о прощении греха. Оба они решили обратиться со своим вопросом к Учителю, и Петр воспользовался данным случаем как подходящей возможностью получить совет Учителя. Поэтому Симон Петр прервал разговор, касавшийся различий между хвалой и поклонением, и спросил: «Учитель, Иаков и я по-разному понимаем твои учения относительно прощения греха. Иаков утверждает, что, согласно твоему учению, Отец прощает нас еще до того, как мы просим его об этом, а я утверждаю, что покаяние и признание вины должны предшествовать прощению. Кто из нас прав? Что ты скажешь?»

174:1.2 (1898.2)

После короткого молчания Иисус многозначительно посмотрел на всех четырех и ответил: «Братья мои, вы ошибаетесь в своих воззрениях, поскольку не понимаете природы тех сокровенных и любвеобильных отношений, которые связывают создание и Создателя,

человека и Бога. Вы неспособны постичь сочувствие мудрого родителя своему незрелому и порой заблуждающемуся дитя. Поистине сомнительно, чтобы разумных и любящих родителей приходилось когда-либо призывать прощать своих обыкновенных, нормальных детей. Отзывчивость, связанная с любовью, успешно предотвращает все то отчуждение, из-за которого впоследствии возникает необходимость приспособливать покаяние дитя к прощению родителя.

174:1.3 (1898.3) В каждом дитя живет часть его отца. Отец пользуется преимуществом и превосходством в понимании всех вопросов, связанных с отношениями дитя и родителя. Родитель способен судить о незрелости дитя в свете более совершенной родительской зрелости — более зрелого опыта старшего товарища. В отношениях земного дитя и небесного Отца божественный родитель обладает бесконечным, божественным сочувствием и способностью к исполненному любви пониманию. Божественное прощение неизбежно; оно присуще и неотъемлемо от бесконечного понимания, которым обладает Бог, и его совершенного знания всего, что касается неверных суждений и ошибочных решений дитя. Божественное правосудие отличается столь вечной справедливостью, что оно неизменно включает в себя отзывчивость и милосердие.

174:1.4 (1898.4) Когда мудрый человек понимает внутренние побуждения своих товарищей, он начинает любить их. А если вы любите своего брата, то вы уже простили его. Эта способность понимать природу человека и прощать его явные прегрешения богоподобна. Если вы являетесь мудрыми родителями, то именно таким будет ваше отношение к своим детям: вы будете любить, понимать и прощать их

тогда, когда мимолетное непонимание, казалось бы, приводит вас к разобщению. Незрелому дитя, которому не хватает более полного понимания глубины отношений дитя и отца, часто приходится испытывать чувство вины вследствие отчуждения, возникающего из-за отсутствия полного одобрения со стороны его отца. Однако настоящий отец никогда не ощущает какого-либо разобщения. Грех является опытом сознания созданного существа; он не является частью сознания Бога.

174:1.5 (1898.5) Ваша неспособность или нежелание прощать своих товарищей является мерилom вашей незрелости, неспособности достигнуть отзывчивости, понимания и любви, свойственных взрослому человеку. Мера затаенной вами злобы и вынашиваемых планов мести прямо пропорциональна незнанию внутренней сущности и истинных устремлений ваших детей и ваших товарищей. Любовь является претворением внутреннего божественного влечения, свойственного жизни. Она основывается на понимании, воспитывается бескорыстным служением и совершенствуется мудростью».

2. Вопросы еврейских правителей

174:2.1 (1899.1) В понедельник вечером состоялось совещание синедриона и еще примерно пятидесяти видных вождей из числа книжников, фарисеев и саддукеев. Участники этой встречи пришли к общему мнению, что было бы опасно прилюдно арестовывать Иисуса из-за его влияния на чувства простых людей. Большинство присутствующих

также считали, что необходимо предпринять решительные действия для дискредитации его в глазах народа, прежде чем его можно будет арестовать и судить. Поэтому было назначено несколько групп ученых мужей, которые должны были на следующее утро явиться в храм, готовые запутать его трудными вопросами и вообще попытаться поставить его в неловкое положение перед людьми. Наконец, фарисеи, саддукеи и даже иродиане объединились в попытке дискредитировать Иисуса в глазах пасхальных толп.

174:2.2 (1899.2) Утром во вторник Иисус прибыл во двор храма и начал учить людей. Он успел произнести лишь несколько слов, как группа молодых учеников академий вышла вперед и через своего представителя обратилась к Иисусу с заготовленным вопросом: «Учитель, мы знаем, что ты благ и возвещаешь пути истины, что ты служишь одному лишь Богу, ибо не боишься никого из людей, и что ты нелицеприятен. Мы только учимся, и мы хотели бы знать истину о том, что волнует нас. Наше затруднение состоит в следующем: законно ли платить дань кесарю? Следует ли нам платить ее или нет?» Видя их лицемерие и лукавство, Иисус ответил им: «Зачем приходите искушать меня? Покажите мне монету для уплаты налога, и я отвечу вам». И когда они протянули ему динарий, он взглянул на него и спросил: «Чье изображение и чье имя на этой монете?» И они ответили ему: «Кесаря», и тогда Иисус сказал: «Отдайте кесарю кесарево, а Богу – Божье».

174:2.3 (1899.3) Получив такой ответ, эти молодые книжники и их сообщники-иродиане оставили его и ушли, а люди – в том числе и саддукеи – порадовались их поражению. Даже те юноши, которые

пытались запутать его, были восхищены неожиданной
проницательностью Учителя.

174:2.4 (1899.4) Днём раньше правители пытались сбить его с толку перед
людьми в вопросах духовной власти. Столкнувшись с поражением,
они попытались дискредитировать его, втянув в обсуждение
гражданской власти. Как Пилат, так и Ирод находились в это время в
Иерусалиме, и враги Иисуса рассудили, что если бы он посмел
посоветовать не платить дань кесарю, они могли бы тут же
отправиться к римским властям и обвинить его в подстрекательстве к
бунту. С другой стороны, если бы он многословно посоветовал платить
дань, то, как они справедливо заключили, такое заявление глубоко
оскорбило бы национальное достоинство еврейских слушателей и
лишило бы его народного благоволения и любви.

174:2.5 (1899.5) Во всём этом враги Иисуса потерпели поражение,
поскольку существовало широко известное постановление
синедриона, принятое в качестве указания для евреев диаспоры,
согласно которому «право чеканки включало в себя право взимать
налоги». Так Иисус избежал западни. Если бы он ответил им «нет», то
это было бы равносильно подстрекательству к восстанию; если бы он
ответил «да», то это стало бы потрясением для глубоко укоренившихся
национально-патриотических чувств того времени. Учитель не
уклонялся от вопроса; он лишь продемонстрировал мудрость, дав
двойной ответ. Иисус никогда не отличался уклончивостью, однако он
всегда был мудр в общении с теми, кто пытался помешать ему и
уничтожить его.

3. Саддукеи и воскресение

174:3.1 (1900.1) Прежде чем Иисус смог приступить к своему обучению, еще одна группа вышла вперед, чтобы задать ему свои вопросы. На этот раз это были образованные, лукавые саддукеи. Подойдя к Иисусу, их представитель спросил: «Учитель, Моисей учил, что если женатый человек умрет бездетным, то его брат должен жениться на его вдове и иметь с ней детей для продолжения рода умершего брата. Случилось так, что один человек, у которого было шесть братьев, умер бездетным; следующий брат взял его жену, но вскоре тоже умер, не оставив детей. Второй брат также взял ее в жены, но и он умер, не оставив потомства. И так продолжалось дальше, пока она не побывала за каждым из шести братьев, и все шесть умерли, не оставив детей, а последней умерла и женщина. И вот мы хотим спросить: кому будет она женой после воскресения? Ведь все они жили с ней?»

174:3.2 (1900.2) Иисус знал – как знали и люди, – что, задавая свой вопрос, саддукеи лукавят, ибо вряд ли такое могло произойти в действительности. Кроме того, к тому времени евреи уже перестали следовать обычаю, согласно которому братья умершего человека стремились продолжить его род. Тем не менее, Иисус снизошел до ответа на их злонамеренный вопрос. Он сказал: «Задавая этот вопрос, все вы заблуждаетесь, ибо вы не знаете ни Писаний, ни живой силы Божьей. Вы знаете, что дети этого мира могут жениться и выходить замуж, однако вы, похоже, не понимаете, что те, кто через воскресение праведных удостоивается достижения грядущих миров, не женятся и

не выходят замуж. Испытавшие воскресение из мертвых подобны ангелам небесным и никогда не умирают. Эти воскресшие являются вечными сынами Божиими; это дети света, воскрешенные для прогресса в вечной жизни. Так понимал это и ваш отец Моисей, ибо – во время своих испытаний у горящего куста – он слышал, как Отец сказал: „Я *являюсь* Богом Авраама, Богом Исаака и Богом Иакова“. Так вместе с Моисеем я заявляю, что мой Отец является Богом не мертвых, а живых. В нём все вы живете, размножаетесь и имеете свое смертное бытие».

174:3.3 (1900.3) Когда Иисус закончил отвечать на эти вопросы, саддукеи удалились, а некоторые из фарисеев забылись настолько, что воскликнули: «Верно, верно, Учитель, ты хорошо ответил этим неверующим саддукеям». Саддукеи не посмели задавать ему новые вопросы, а простые люди восхитились мудростью его учения.

174:3.4 (1900.4) В этом столкновении с саддукеями Иисус сослался только на Моисея, поскольку данная религиозно-политическая секта признавала законность только так называемого «Пятикнижия Моисея». Догматы их учения не опирались на книги пророков. Хотя в своем ответе Учитель однозначно подтвердил факт спасения смертных созданий через воскресение, он ни единым словом не высказался в пользу фарисейских вероучений о воскресении буквального человеческого тела. Иисус хотел подчеркнуть мысль о том, что Отец сказал: «Я *являюсь* Богом Авраама, Исаака и Иакова», а не «Я *являлся* их Богом».

174:3.5 (1900.5) Саддукеи пытались превратить Иисуса в объект губительной *насмешки*, прекрасно зная, что публичное преследование только породит в народном сознании еще более широкое сочувствие к нему.

4. Великая заповедь

174:4.1 (1901.1) Еще одна группа саддукеев получила указание запутать Иисуса вопросами про ангелов, но когда они увидели, какая участь постигла их товарищей, пытавшихся поймать его в ловушку вопросами о воскресении, они благоразумно решили промолчать и удалились, так ничего и не спросив. Согласно предварительному плану объединившихся фарисеев, книжников, саддукеев и иродиан, весь день должен был быть заполнен этими коварными вопросами. Так они надеялись дискредитировать Иисуса в глазах людей и при этом не оставить ему времени для возвещения его нарушающих спокойствие учений.

174:4.2 (1901.2) После этого вперед вышла одна из групп фарисеев, чтобы досадить ему своими вопросами, и их представитель, махнув Иисусу рукой, сказал: «Учитель, я законник, и я хотел бы спросить тебя, которая из заповедей является величайшей?» Иисус ответил: «Есть только одна заповедь – величайшая из всех, и эта заповедь звучит так: „Слушай, о Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый; и ты должен возлюбить Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоею, всем разумом твоим и всей силой твоею“. Это – первая и

великая заповедь. А вторая заповедь подобна первой; фактически, она является ее продолжением и звучит так: „Люби ближнего своего, как самого себя“. И нет других, более великих, чем эти; на этих двух заповедях стоит весь закон и стоят все пророки».

174:4.3 (1901.3) Когда законник понял, что Иисус не только ответил в соответствии с высшим представлением еврейской религии, но также дал мудрый ответ в глазах собравшегося народа, он решил, что будет наиболее достойным открыто воздать должное ответу Учителя. Поэтому он сказал: «Истинно сказано, Учитель. Ты хорошо сказал, что Бог один и нет другого, кроме него; и возлюбить его всем сердцем, всем разумом, всей душой и всей силой, а также любить ближнего, как самого себя, есть первая и великая заповедь; и мы согласны, что эта великая заповедь означает гораздо больше, чем все приношения и жертвы». Когда законник дал столь благоразумный ответ, Иисус взглянул на него и сказал: «Мой друг, я вижу, что ты недалек от царства Божьего».

174:4.4 (1901.4) Иисус не ошибся, сказав, что законник «недалек от царства», ибо в тот же вечер этот человек отправился в Гефсиманский лагерь, где находился Учитель, открыто признал свою веру в евангелие царства и был крещен Иосией – одним из учеников Авенира.

174:4.5 (1901.5) В храме находились еще две или три группы фарисеев, собиравшихся задать свои вопросы, однако одни были обезоружены ответом Иисуса законнику, а другие остановлены поражением всех тех, кто пытался поймать его в ловушку. После этого никто не осмелился задать прилюдно ни одного вопроса.

174:4.6 (1901.6)

Поскольку новых вопросов не было и ввиду того, что приближался полуденный час, Иисус не стал продолжать свое обучение, а удовлетворился тем, что задал фарисеям и их товарищам вопрос. Иисус сказал: «Поскольку вы больше ни о чём не спрашиваете, я хотел бы спросить у вас. Что вы думаете об Избавителе? Я имею в виду, чей он сын?» После короткой паузы один из книжников ответил: «Мессия является сыном Давида». И так как Иисус знал о многочисленных спорах – даже среди его учеников – о том, является ли он сыном Давида, он задал еще один вопрос: «Если Избавитель действительно является сыном Давида, то как же в псалме, который вы приписываете Давиду, он сам говорит в духе: „Господь сказал моему господину: «Сядь по правую руку от меня, пока я не заставлю врагов твоих пасть к твоим ногам»“? Если Давид называет его Господом, то как он может быть ему сыном?» Хотя правители, книжники и первосвященники не дали ответа, они воздержались от новых вопросов и попыток запутать его. Они так и не ответили на этот вопрос, заданный им Иисусом, однако после смерти Учителя они попытались выйти из трудного положения, изменив толкование этого псалма и утверждая, что в нём говорится об Аврааме, а не о Мессии. Другие, пытаясь разрешить дилемму, отрицали, что автором этого так называемого мессианского псалма является Давид.

174:4.7 (1902.1)

Только что фарисеи радовались тому, как Учитель заставил умолкнуть саддукеев; теперь саддукеи были довольны поражением фарисеев. Но такое соперничество было преходящим. Они быстро забыли свои вековые распри, объединившись в

стремлении положить конец учениям и делам Иисуса. Что же касается простых людей, то всё это время они радостно слушали Иисуса.

5. Делегация греков

174:5.1 (1902.2) Около полудня, когда Филипп покупал продовольствие для нового лагеря, который в тот день обустроивался вблизи Гефсимании, к нему обратилась делегация чужеземцев – группа верующих греков из Александрии, Афин и Рима. Их представитель сказал апостолу: «Нам указали на тебя знающие тебя люди. Мы пришли, господин, с просьбой увидеть Иисуса, твоего Учителя». Филипп никак не ожидал столкнуться на рынке с представительной делегацией язычников – греков, интересовавшихся евангелием, и, поскольку Иисус недвусмысленно велел двенадцати отказаться от всякого публичного обучения в течение пасхальной недели, он был несколько озадачен, не зная, как поступить. Его смутило также и то, что эти язычники были чужеземцами. Будь они евреями или соседними, привычными иноплеменниками, его сомнения были бы не столь явными. Филипп поступил следующим образом: он попросил этих греков никуда не уходить. Когда он поспешил прочь, те решили, что он отправился искать Иисуса, но в действительности он устремился в дом Иосифа, где, как он знал, трапезничал Андрей и другие апостолы. Вызвав Андрея, он объяснил ему, зачем пришел, и вернулся вместе с ним к ожидавшим грекам.

174:5.2 (1902.3)

Так как Филипп почти уже закончил покупать продовольствие, он вернулся вместе с Андреем и греками в дом к Иосифу, где они были приняты Иисусом. И они сидели рядом с ним, пока он говорил апостолам и многим ведущим ученикам, собравшимся за столом:

174:5.3 (1902.4)

«Мой Отец послал меня в этот мир раскрыть свое милосердие детям человеческим, однако те, к кому я пришел вначале, отказались принять меня. Действительно, многие из вас сами поверили в мое евангелие, но близок час, когда дети Авраама и их вожди отвергнут меня, и тем самым они отвергнут Пославшего меня. Я щедро возвещал этому народу евангелие спасения; я рассказывал о сыновстве, сулящем радость, свободу и жизнь, более обильную в духе. Мой Отец совершил много чудесных деяний для этих одержимых страхом детей человеческих. Но истину говорил пророк Исайя об этом народе, когда писал: „Господи, кто поверил в то, что мы возвестили? И кому был раскрыт Господь?“ Воистину, вожди моего народа намеренно ослепили свои глаза, чтобы не видеть, и ожесточили свои сердца, чтобы не уверовать и не быть спасенными. Все эти годы я стремился исцелить их от неверия, дабы они могли принять дарованное Отцом вечное спасение. Я знаю, что не все подвели меня; некоторые из вас действительно уверовали в мою проповедь. В этой комнате наберется добрых два десятка тех, кто некогда являлся членом синедриона или же занимал высокое положение в советах народа, хотя некоторые из вас до сих пор боятся открыто признать истину, опасаясь отлучения от синагоги. Кое-кто из вас больше любит славу человеческую, нежели

славу Божью. Однако я не могу не быть снисходительным, ибо я тревожусь за безопасность и преданность даже некоторых из тех, с кем мы так долго пробыли вместе и кто жил бок о бок со мной.

174:5.4 (1903.1) Я вижу, что в этой гостиной находится примерно поровну евреев и иноплеменников, и я хотел бы обратиться к вам как к первой и последней такой группе, которой я могу дать наставления в делах царства, прежде чем отправиться к своему Отцу».

174:5.5 (1903.2) Эти греки внимательно слушали Иисуса, пока он учил в храме. В понедельник вечером они провели встречу в доме у Никодима, которая продлилась до рассвета, и тридцать из них решили войти в царство.

174:5.6 (1903.3) Теперь, стоя перед ними, Иисус осознал завершение одного судного периода и начало другого. Обращаясь к грекам, Учитель сказал:

174:5.7 (1903.4) «Верующий в это евангелие верит не только в меня, но в Пославшего меня. Когда вы смотрите на меня, вы видите не только Сына Человеческого, но и Пославшего меня. Я – свет миру, и всякий, кто поверит моему учению, не будет больше пребывать во тьме. Если вы, иноплеменники, услышите меня, то получите слова жизни и сразу же обретете ту радостную свободу, которую дает истина богосыновства. Если мои соотечественники, евреи, решат отвергнуть меня и отказаться от моего учения, я не буду осуждать их, ибо я пришел в мир не судить, а предложить ему спасение. Тем не менее, отвергающие меня и не принимающие моего учения в должное время будут судимы моим Отцом и теми, кого он поставил судить

отвергающих милосердный дар и спасительную истину. Запомните каждый из вас, что я говорю не от себя, но правдиво заявляю вам то, что Отец велел мне раскрыть детям человеческим. И те слова, которые Отец послал меня возвестить миру, суть слова божественной истины, непреходящего милосердия и вечной жизни.

174:5.8 (1903.5) Но как еврею, так и иноплеменнику я заявляю:

исполняется время для Сына Человеческого принять свою славу. Вы хорошо знаете, что если пшеничное зерно не упадет в землю и не умрет, оно останется одно; но если оно умрет в хорошей почве, то возродится к жизни и принесет множество зерен. Тот, кто эгоистично любит свою жизнь, рискует потерять ее; тот же, кто готов сложить свою жизнь ради меня и евангелия, обретет жизнь более обильную на земле и на небе – жизнь вечную. Если будете истинно следовать за мной также и после моего возвращения к Отцу, то станете моими учениками и искренними слугами своих смертных собратьев.

174:5.9 (1903.6) Я знаю, что близок мой час, и душа моя печальна. Я вижу, что мой народ решил отвергнуть царство, но я рад принять этих ищущих истину иноплеменников, которые пришли сегодня сюда в поисках пути света. И всё же сердце мое болит за мой народ, и душа моя смущена тем, что надвигается на меня. Что сказать мне, когда я вижу и понимаю, что меня ждет? Скажу ли я: „Отец, избавь меня от этого жуткого часа?“ Нет! Ради того и пришел я в этот мир и к этому часу. Другие слова скажу я и буду молиться, чтобы вы присоединились ко мне: „Отец, восславь имя свое; да исполнится воля твоя“».

174:5.10 (1904.1) Когда он произнес эти слова, перед ним явился

Личностный Настройщик, пребывавший в нём до крещения, и когда

Иисус на время умолк, этот дух, ставший могущественным представителем Отца, обратился к Иисусу Назарянину: «Я уже не раз прославлял свое имя в твоих посвящениях, и я прослаблю его вновь».

174:5.11 (1904.2) Хотя находившиеся здесь иудеи и язычники не слышали голоса, они не могли не заметить, что Учитель умолк, внимая какому-то сверхчеловеческому источнику. И каждый присутствующий сказал своему соседу: «Ангел говорил с ним».

174:5.12 (1904.3) После этого Иисус продолжал: «Всё это произошло не ради меня, а ради вас. Я знаю наверняка, что Отец примет меня и одобрит мою миссию, предпринятую для вашего блага. Однако вас необходимо поддержать и подготовить к скорому и жестокому испытанию. Позвольте заверить вас, что в итоге победа увенчает наши совместные усилия, направленные на просвещение мира и освобождение человечества. Старый порядок дискредитировал себя; Князь этого мира изгнан мною. И все люди будут освобождены светом духа, который я изолью на всю плоть после вознесения к своему небесному Отцу.

174:5.13 (1904.4) А теперь я заявляю вам, что если мне суждено быть вознесенным на земле и при вашей жизни, то я привлеку всех людей к себе, в братство моего Отца. Вы всегда верили в то, что Избавитель будет жить на земле вечно, но я заявляю, что Сын Человеческий будет отвергнут людьми и что он отправится назад к Отцу. Немного осталось мне быть с вами; недолго осталось живому свету находиться среди этого обьятого тьмой поколения. Идите к свету, пока он есть у вас, дабы не обьяла вас грядущая тьма и смущение. Идущий во тьме не знает, куда идет; но если решите ходить на свету, то воистину все

станете освобожденными сынами Божиими. А теперь пойдемте все вместе назад, в храм, где я обращусь с прощальными словами к первосвященникам, книжникам, фарисеям, саддукеям, иродиянам и закоснелым правителям Израиля».

174:5.14 (1904.5) Сказав это, Иисус повел их за собой назад, в храм, по узким улочкам Иерусалима. Они только что слышали, что Учитель собирается произнести в храме прощальную речь, и они шли за ним в молчании и глубокой задумчивости.